Т.А. ПОДШИБЯКИНА*

**ДИНАМИКА МЕНТАЛЬНЫХ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ
МОДЕЛЕЙ: КОНЦЕПЦИЯ И МЕТОД СЦЕНАРНОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ¹**

Аннотация. Статья посвящена разработке концепции динамики ментальных мировоззренческих моделей и предложению соответствующего ей прогнозного метода. Дан краткий обзор возникновения понятия мировоззрения и проанализированы основные концепции, описывающие закономерности динамических состояний ментальных моделей с позиций различных теоретических подходов. Предложена концепция динамики мировоззренческих ментальных моделей, методологической основой которой послужила репрезентативная теория мышления, используемая в когнитивной философии и когнитивной психологии. Для исследования динамических состояний мировоззренческих моделей потребовалось также обосновать концепцию когнитивно-ценностного механизма мировоззренческих моделей, объясняющую способы познания мира и взаимодействия сознания с социальной средой. Ценностные элементы структуры мировоззренческих моделей: идеологические установки, убеждения, ценности – определяют содержание взглядов на мир. Когнитивные элементы, к которым относятся концепты, идеологемы, нарративы, в ментальных моделях определяют схемы познания. Показано, как в когнитивном процессе, связывающем сознание с социальной средой, участвуют когниции – познавательные элементы или ментальные процессы обработки информации: рецепция (восприятие), знания, их репрезентация

* Подшибякина Татьяна Александровна, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной политологии, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия), e-mail: tan5@bk.ru

¹ Статья подготовлена при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ (Государственное задание в сфере научной деятельности, проект № FENW-2023-0059, тема: «Когнитивно-ценностная структура мировоззренческих моделей современного россиянина: поколенческие и региональные различия»).

(представление), память. Для построения сценариев была использована концепция динамики мировоззренческих ментальных моделей. Динамика ментальных мировоззренческих моделей представляет собой процесс функционального взаимодействия ценностных и когнитивных элементов моделей, который может быть выражен и зафиксирован через набор переменных, определяющих характер, направление и темпы динамических процессов. В эмпирической части исследования описан процесс динамики мировоззренческих моделей россиян на примере трех сценариев: статус-кво, «цивилизационного выбора» и «экзистенциального выбора». Даны практические рекомендации по формированию политических стратегий управления мировоззренческими процессами.

Ключевые слова: мировоззрение; ментальные модели; динамика ментальных моделей; когнитивно-ценностный механизм ментальных моделей; сценарии; прогнозирование.

Для цитирования: Подшибякина Т.А. Динамика ментальных мировоззренческих моделей: концепция и метод сценарного прогнозирования // Политическая наука. – 2024. – № 4. – С. 241–261. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2024.04.10>

Введение

Мировоззренческие модели, именуемые иногда «мир-ментальными», являются одной из многих форм ментальных (или когнитивных) моделей, к которым относят также конструкты, стереотипы, фреймы, сценарии, схемы, образы мира. При выборе методологии исследования ментальных моделей необходимо учитывать отличительные особенности их двух состояний: статического и динамического [Van Ments, Treur, 2021]. В статике ментальная модель описывается различными категориями структуры и содержания: концептуальные пространства, когнитивные архитектуры, языки мышления, когнитивные карты. Динамические состояния моделей характеризуются процессами, протекающими между элементами модели или на ее границах с внешней средой. Анализ их совокупности с учетом фактора времени позволяет прогнозировать направленность трансформации модели.

Теоретическая проблема заключается в недостаточной изученности закономерностей изменений концептной и ценностной структуры мировоззренческих ментальных моделей. С точки зрения структуры они достаточно часто рассматриваются как совокупность либо ценностных, либо когнитивных (концептных) элементов. Методологическая сложность и терминологическая путаница возникают при построении «мир-ментальных» моделей

как ценностно-когнитивных. Нельзя рассматривать динамику мировоззрения только как процесс познания, то есть получения, переработки, хранения знаний и информации, необходимо учитывать наличие эвристического способа познания наряду с рациональным, а также изменение ценностных установок.

Гипотеза, на основе которой строится дизайн исследования, заключается в том, что динамика мировоззренческих моделей определяется разной степенью восприимчивости ее структурных элементов к воздействию внешней среды. В структуре мировоззрения существуют устойчивые базовые ценности, а также элементы, более подверженные внешнему влиянию. Именно последние можно рассматривать как предикторы (прогнозные элементы), определяющие динамику модели.

Цель данного исследования заключается в разработке концепции динамики мировоззренческих ментальных моделей и предложении соответствующего ей прогнозного метода. Будут проанализированы теоретические подходы к исследованию ментальных (когнитивных) моделей и предложено определение мировоззренческой модели. Описан когнитивно-ценностный механизм формирования моделей, определяющий закономерности их динамики, и предложена концепция динамики мировоззренческих ментальных моделей. В эмпирической части исследования продемонстрировано применение этих принципов для построения прогнозных сценариев трансформации мировоззрения как формы индивидуального сознания.

Теоретико-методологическая рамка исследования

Ментальные мировоззренческие модели, как было уже сказано, имеют двойственную природу, в статике они структурно представляют собой сочетание ценностных (аксиологических) и концептных (когнитивных) элементов. Поэтому теории, релевантные для их исследования, можно найти в философских аксиологических направлениях и некоторых направлениях когнитологии, таких как когнитивная философия и когнитивная психология. Анализ классических и постклассических концепций показал отсутствие консенсуса относительно определения мировоззрения, дискуссии по этому вопросу делятся уже более двухсот лет, и их

результатом стало предельное расширение содержания этого понятия до хорошо известного всем: «мировоззрение – система взглядов человека на мир».

Этимологически термин «мировоззрение» восходит к понятию *Weltanschauung*, использованному И. Кантом в «Критике способности суждения» (1790), что может быть переведено с немецкого как восприятие мира. С начала XX в. понятие стало модным среди исследователей культуры, философии жизни, но не обрело концептуальной четкости, долгое время использовавшись для обозначения «изначально неуловимого и неясного источника всей культурной жизни и мышления». Г. Гегель, выделяя ценностную составляющую, писал: моральное мировоззрение состоит «в *соотношении морального* в-себе и для-себя-бытия с *природным* в-себе и для-себя-бытием» [Гегель, 2000, с. 307]. Ф.В.Й. Шеллинг указывал на опыт как главный источник познания, лежащий в основе мировоззрения, осуществляемого средствами созерцания мира [Шеллинг, 1987]. Дж. Беркли с позиций субъективного идеализма также рассматривал знания о мире как функцию опыта, но мир у него предстает как субъективное психическое явление.

Изначально мировоззрение понималось как система ценностей, а знания, в том числе научные, находились на втором плане. Вот как это объяснял М. Хайдеггер: «Мировоззрение не есть предмет теоретического знания ни в смысле происхождения, ни в смысле употребления. Оно не просто удерживается в памяти как некий запас знаний, но представляет собой предмет взаимосвязанных убеждений, которые более или менее явно и прямо определяют житье-бытье [Хайдеггер, 2001, с. 7]. В. Дильтей, рассуждая о философском и религиозном мировоззрении, замечает: «Науки по своей природе частичны и не могут обеспечить всеобъемлющее мировоззрение. Мировоззрение пытается предоставить не только когнитивную картину мира, но и оценку того, что в жизни ценно и достойно сохранения, и, наконец, как мы можем стремиться улучшить реальность...»¹

Концепцию *Weltanschauung* в начале XX в. развивали В. Дильтей и К. Ясперс, придерживаясь общего мнения об исключитель-

¹ Makkreel R. Wilhelm Dilthey // The Stanford Encyclopedia of Philosophy. – 01.03.2021. – Mode of access: <https://plato.stanford.edu/archives/spr2021/entries/dilthey/> (accessed: 21.01.2024).

ной роли жизненного опыта для формирования мировоззрения. В. Дильтей объясняет эту связь тем, что мировоззрение коренится в самой жизни и поэтому генетически связано с жизненным опытом его носителя [Дильтей, 1995]. К. Ясперс рассматривал мировоззрение как психический концепт, он писал: «Когда мы говорим о мировоззрении, то имеем в виду идеи, – последнее и всеобъемлющее для человека, причем как в субъективном смысле – переживание, энергию, образ мыслей, так и в объективном – предметно оформленный мир» [Jaspers, 1960, p. 1].

Теория ментальных моделей, позволяющая рассматривать мировоззрение именно в этом качестве, берет свое начало в философской логике К.С. Пирса (XIX в.) и исследованиях ментальности К.Дж.У. Крейка (1940-е годы). К.С. Пирс обосновал концепцию о том, что все мысли выражаются в знаках [Peirce, 1974]. К.Дж.У. Крейк в рамках теории уровней переработки информации предложил понятие «маломасштабной модели» внешней реальности и возможных действий в голове у человека [Craik, 1967]. Термин «ментальная модель» всесторонне был обоснован Ф. Джонсоном-Лэрдом в 1983 г. в работе «Ментальные модели: на пути к когнитивной науке о языке, логическом выводе и сознании» [Johnson-Laird, 1983]. Под ментальными моделями он подразумевает глубоко укоренившиеся образы мышления и действий.

Ф. Джонсон-Лэрд и Р.М.Дж. Бирн разработали теорию ментальных моделей рассуждений, опирающуюся на концепцию мышления на основе рассуждения как когнитивного процесса. «Рассуждение – это скорее симуляция мира, наполненная всеми нашими соответствующими знаниями, чем формальная манипуляция логическими основаниями предложений» [Johnson-Laird, 2010]. Рассуждение ставилось в зависимость от предоставления возможностей в исходной точке – восприятию мира, набору утверждений, памяти. Когда люди понимают описание мира, они могут построить мысленную модель мира, основанную на значении описания и своих знаниях. Джонсон-Лэрд исследует также роль моделей в восприятии и дискурсе, языка и восприятия [Miller, Johnson-Laird, 1976], а рассуждение представляет как процесс манипулирования моделями [Johnson-Laird, 1989].

Коллектив авторов Южного федерального университета, Финансового университета при Правительстве РФ, Рязанской областной универсальной научной библиотеки им. Горького,

Луганского государственного университета им. В. Даля, работая над проектом исследования мировоззренческих моделей современных россиян, некоторые результаты которого представлены в этой статье, использовали в качестве базового определение, предложенное М.С. Константиновым: «Мировоззренческая модель – интернализируемая индивидом в процессе социализации и рефлексивно адаптируемая им к повседневным взаимодействиям четырехмерная ментальная модель пространственно-временного континуума, определяемая несколькими ключевыми ценностными доминантами и определяющая понимание индивидом его собственного места в универсуме, его социальной группы (поколения), а также взаимоотношений со значимыми другими» [Мировоззренческие модели..., 2023, с. 15]. Когнитивно-ценностная доминанта – доминирующая в системе взглядов человека на мир концептуально оформленная ценность, определяющая специфику его мировоззренческой модели [там же].

Схематически четырехмерную ментальную модель пространственно-временного континуума можно представить по четырем ключевым осям.

1. Социальная ось взаимоотношений с другими («я – мы – они»).
2. Ось отношений с универсумом («я / мы / они – универсум»).
3. Ось иерархий («я / мы / они — иерархии (власть / элиты / авторитет)»).
4. Ось времени (циклическое, линейное, направленное развитие) [Мировоззренческие модели..., 2023, с. 15–17].

Концепция динамики мировоззренческих моделей

В основу предлагаемой концепции динамики мировоззренческих ментальных моделей положены теоретические подходы когнитивной философии и когнитивной психологии. Сложились две принципиально отличные их трактовки ментальных моделей: модель как форма отражения опыта и модель как динамическая структура, которая формируется в процессе взаимодействия человека с объектом или явлением [Иваненко, 2020]. Альтернативность концептов обязывает исследователя сделать принципиальный выбор, к какому направлению примкнуть для решения задачи прогнозирования. Задача рассмотрения ментальной модели как дина-

мического процесса побуждает в первую очередь обратиться к методам системной динамики. Это возможно при условии, что есть квалификация использования математических методов и понимание преимуществ и некоторых ограничений применения концепций системной динамики.

Когнитивная психология использует понятие «когнитивная модель» как аналогичное понятию «ментальная модель». В когнитивных науках хорошо известна динамическая гипотеза Гелдера, предлагающая альтернативу «вычислительным программам» (аналогу машин Тьюринга), то есть всевозможным символическим знаковым моделям. Тим ван Гелдер предположил, что когнитивные агенты являются не «вычислительными программами», а динамическими системами. Из этого он сделал вывод, что причинно-следственную связь в системе «организационно можно и нужно понять, производя динамические модели, используя теоретические ресурсы динамики и принимая широкую динамическую перспективу» [Van Gelder, 1998, p. 622].

Одно из фундаментальных отличий между символическими и динамическими моделями заключается в расхождении в трактовке понятия «представление» (*Representations*), которое преимущественно применяется лишь в моделях, построенных на принципе отражения жизненного опыта человека, и соответствует ему содержательно [Naque et al., 2023]. Репрезентации в «вычислительных программах» представляют собой статические конфигурации символов, а вычисление – это операция, которая обрабатывает представления, то есть носители информации о внешней среде. Динамические модели не являются репрезентативными, в динамических концепциях репрезентациям соответствует система таких понятий, как аттракторы, бифуркации, настройки, то есть в фокусе исследования находится природа изменений во времени и способ работы когнитивных агентов [Van Gelder, 1998, p. 619]. Можно согласиться с мнением Дж. Дойла и Д. Форда, которые считают, что «для уменьшения путаницы в литературе концепция ментальных моделей должна быть “разделена” на описание “ментальных моделей” и “ментальных моделей динамических систем”» [Doyle, Ford, 1998].

Утверждение, что мировоззренческие ментальные модели основаны на восприятии окружающего мира, принятое за аксиому, предопределяет выбор между альтернативой символического и

динамического подходов. Ментальные мировоззренческие модели в данном исследовании будут рассматриваться как символические и строиться на репрезентативной теории мышления (*The Representational Theory of Thought*). Однако и в символических системах также необходимо прописать механизм, обеспечивающий их динамику, для этого и предназначена концепция динамики мировоззренческих моделей. Закономерности развития ментальных процессов, определяющие особенности различных вариантов сценариев, непременно должны быть рассмотрены с точки зрения функционального взаимодействия структурных элементов моделей с внешней социальной средой. Для достижения этих целей фокус исследования необходимо сместить с содержательного описания структурных ценностных элементов мировоззрения на изучение механизма их функционирования и искать ответ на вопрос – «как это работает?».

Элементами механизма динамики моделей в концептуальной рамке данного исследования являются пропозициональные установки, репрезентация и восприятие – фундаментальные единицы мышления, предназначенные для отражения отношения к миру¹. Язык мышления – еще одна категория, необходимая для понимания механизма динамики символических ментальных моделей. Гипотеза о языке мышления² «предполагает, что мышление происходит на ментальном языке. Ментальный язык напоминает разговорную речь в нескольких ключевых отношениях: он содержит слова, которые могут объединяться в предложения; слова и предложения осмысленны; и значение каждого предложения систематическим образом зависит от значений составляющих его слов и способа сочетания этих слов»³.

Джонсон-Лэрд в работе «Ментальные модели в когнитивной науке» представляет пропозициональную репрезентацию в виде

¹ Zalta E.N. (ed.). The representational theory of thought // The Stanford Encyclopedia of Philosophy. – 19.10.2023. – <https://plato.stanford.edu/entries/consciousness-representational/> (accessed 27.01. 2024).

² Zalta E.N. (ed.). The language of thought hypothesis // The Stanford encyclopedia of philosophy. – 16.10.2023. – Mode of access: <https://plato.stanford.edu/entries/language-thought/> (accessed 15.01.2024).

³ Zalta E.N. (ed.). The representational theory of thought // The Stanford Encyclopedia of Philosophy. – 19.10.2023. – <https://plato.stanford.edu/entries/consciousness-representational/> (accessed 27.01. 2024).

«линейной последовательности символов на ментальном языке, имеющем произвольную (и пока неизвестную) синтаксическую структуру и лексикон, тесно соответствующий естественному языку. Это представление может быть использовано для построения ментальной модели, которая представляет информацию аналогично: ее структура является важной частью репрезентации. Модели также могут быть созданы непосредственно на основе восприятия» [Johnson-Laird, 1980, p. 108]. Концепция пропозициональной репрезентации, предложенная американским когнитивным философом Дж. Фодором, разработанная в рамках репрезентативной теории мышления, постулирует ментальные репрезентации как объекты пропозициональных установок и составляющих область мыслительных процессов [Fodor, 1983]. Дж. Фодор предложил свою концепцию языка мышления, описывающую связи между концептами как элементами мышления. Уникальность его подхода заключается в обосновании тезиса о его врожденном и универсальном характере для всех людей.

Для обоснования мировоззренческой модели как системы может быть использован принцип из динамической гипотезы Гелдера о том, что системы рассматриваются как набор взаимосвязанных переменных. «Переменная — это просто некий объект, который может изменяться, то есть находиться в разных состояниях в разное время. Переменные взаимозависимы, когда способ изменения одного из них зависит от других, а изменение других зависит от этого. Состояние системы — не просто состояние или ценность всех ее переменных одновременно; поведение системы состоит из переходов между состояниями» [Van Gelder, 1998, p. 616]. Таким образом, изменения в системе зависят от факторов среды вне ее.

Исследование принципов функционирования когнитивного механизма мировоззренческих моделей является необходимым условием для анализа их динамических состояний, во многом зависящих от способов познания мира и взаимодействия сознания с окружающей средой. Для проведения эмпирического исследования необходимо операционализировать теоретические понятия и концепты. Ценностные элементы структуры мировоззренческих моделей следует выразить через идеологические установки, убеждения — ценности определяют содержание взглядов на мир. К когнитивным элементам относятся концепты, идеологемы, нарративы, которые в ментальных моделях определяют схемы познания. Структуру ког-

нитивного механизма мировоззренческих моделей составляют когниции – познавательные элементы сознания или ментальные процессы обработки информации: перцепция (восприятие), знания, их репрезентация (представление), память.

Для построения сценариев ценностной динамики общественного сознания россиян в современном общественно-политическом процессе в данном исследовании была использована предлагаемая концепция динамики мировоззренческих моделей. Ее содержание может быть описано следующими тезисами. Динамика ментальных мировоззренческих моделей представляет собой процесс функционального взаимодействия ценностных и когнитивных элементов моделей, который может быть выражен и зафиксирован через набор переменных, определяющих характер и темпы динамических процессов. Предикторами восприятия и рецепции является оценка как концептуальное видение мира или оценка угроз и рисков, а предиктором репрезентации – личностный контроль, отвечающий за свободное выражение мировоззренческих позиций и влияющий на разработку стратегий поведения. Предиктор памяти выражается в оценках изменения представлений о событиях, рассмотренных во временном континууме.

Сценарии мировоззренческих моделей россиян: альтернативы и перспективы

Эмпирическая часть исследования построена на данных опроса, проведенного в октябре – декабре 2023 г. в ходе всероссийского изучения мировоззрения российских граждан в двух ключевых аспектах: поколенческом и региональном. Опрос прошли 1600 респондентов в восьми регионах: Владивосток и Приморский край; Екатеринбург и Свердловская область; Казань и Республика Татарстан; Луганск и ЛНР; Москва и Московская область; Новосибирск и Новосибирская область; Ростов-на-Дону и Ростовская область; Рязань и Рязанская область. Опрос включал как полевые исследования, так и сбор эмпирического материала при помощи ресурса «Анкетолог». Итоги отражены в коллективной монографии [Мировоззренческие модели..., 2023], а в этой статье представлена часть работы, проведенная автором по построению сценариев в трехлетней перспективе. Всего предложено

три сценария в контексте современной проблематики переосмысления Россией себя как цивилизации.

Отсутствие мониторинговых исследований пятилетнего цикла наблюдений не позволяет количественно обосновать тренды развития, поэтому использован метод дескрипции, основанный на анализе причинно-следственных связей, обеспечивающих наибольшую вероятность реализации сценария «цивилизационного» и «экзистенциального» выбора. Тренды динамики определяются сочетанием двух групп факторов, оказывающих на них влияние: внутренних и внешних. К внутренним факторам относятся изменения ментальных состояний сознания, включающие трансформацию ценностных ориентаций и познавательных способностей. Внешние факторы представляют различные политические, экономические и социально значимые события и явления внешней социальной среды, оказывающие воздействие на формирование личного опыта.

Концепция динамики мировоззренческих моделей позволила определить индикаторы для построения сценариев, отражающие совокупность внутренних и внешних факторов. Для этого предусматривается преобразовать предикторы (прогнозные переменные) мировоззренческих моделей, выявленные в процессе эмпирического исследования, в индикаторы динамических процессов. Количественно индикаторы могут быть выражены лишь в сценарии «индивидуального выбора», отражающем статус-кво. Предложены следующие индикаторы формирования мировоззренческих моделей: осознание отсутствия возможности влиять на свою жизнь, ощущение риска и угрозы жизни / благополучию, страх за свое будущее, возможности выражать свое мнение, возможности получения знаний и информации, возможности сохранения памяти о прошлом.

Сценарий «Индивидуального выбора», статус-кво. Исследование позволило установить группу ценностей, разделяемых большей частью респондентов, назовем их базовыми доминантами. Большинство опрошенных считают себя русскими (73,8%), а не россиянами (2,3%); стремятся сохранить природу для будущих поколений (93,6%); признают ценность равенства всех людей от природы (84,3%); возражают против вмешательства американцев в чужие дела (76,9%); как абсолютную ценность принимают неприкосновенность личной свободы и права человека (92,4%), в том числе свободу Интернета (57,3%); декларируют принцип равенства

и взаимопомощи между людьми (92,7%); более всего ценят семью (71,1%); а более всего опасаются новой мировой войны с применением оружия массового поражения (76,4%) и втягивания России в эту войну (69,2%). Российские граждане выделяют ценность справедливости, осуждают власть за то, что она заботится о богатых, забывая о бедных (70,2%), стремятся дистанцироваться от власти и от политики (67,9%), но при этом любят свое Отечество (71,7%) и считают, что Россия – империя и должна ею оставаться в том или ином качестве (65,45%).

Различия были зафиксированы в религиозных моделях мировоззрения (христианство – 57,1%, атеизм – 7,3% ислам – 6,3%) и идеологических моделях (национально-патриотические – 17,1%, консервативные – 14,8%, либеральные – 13,3%, социал-демократические – 12,2%), а также в вопросах национальной идентичности (не приемлют лозунг «Россия только для русских» 47,3% против 9,1% полностью с ним согласных, но при этом 53,8% считают, что «хватит кормить другие народы»). Чувство общности с людьми одного с ними вероисповедания испытывают всего 31,1%, в ранжировании среди предложенных вариантов этот выбор на десятом месте; чувство общности с людьми, говорящими с ними на одном языке, – 33,5%, 11-е место; чувство общности с людьми, близкими им по культуре, – 31,2%, 13-е место; чувство общности с людьми своей национальности – 31,9%, 9-е место. Контрастно выглядит отношение ценностей коллективизма (44,3%) и индивидуализма (44,9%). Уважение к закону, высказывание, что человек должен принимать существующие нормы, а не пытаться их оспаривать, разделяют только 56,6% опрошенных.

Тенденции дальнейшего изменения мировоззренческих моделей чувствительны к ряду параметров, зависящих от состояния внешней среды. А запрос на перемены существует: полностью поддерживают идею перемен 32,4%, отчасти – 36,2%. Динамику моделей также определяет группа параметров, отражающих страхи и угрозы: 63,2% опрошенных считают, что мир полностью состоит из случайностей, поэтому он совершенно непредсказуем. Не многих беспокоит опасность международной изоляции (18,7%), распад страны (24,6%), массовые протесты (24,9%), рост авторитарных тенденций (18,1%). Главные угрозы для России видятся в прогрессирующей коррупции (33,7%), а для мира – эпидемии и пандемии с многомиллионными жертвами (47,6%). Как менее значимые для

мира воспринимаются гражданские протесты и войны на фоне имущественной поляризации и нищеты населения (17,9%), глобальная смута вследствие нарастающей межэтнической и межрелигиозной розни (16,3%), утрата контроля над принятием ключевых управленческих решений вследствие прогресса (10,1%), техногенные катастрофы, включая последствия генной инженерии (21,3%), выход из строя прав человека и новый тоталитаризм (10,7%).

Сценарий «Цивилизационного выбора». Позитивный сценарий построен на принципах максимального сохранения когнитивно-ценностной структуры мировоззренческих моделей россиян, неприкосновенности цивилизационных ценностей в индивидуальном, групповом и общественном сознании. Его содержание и варианты изменения зависят от политических стратегий, которые определяются государственной властью как главным «сценаристом» и являются охранительными по своей сути, конструирующими российский цивилизационный код. Вместе с тем следует учитывать неоднозначность эффектов воздействия политических стратегий на ментальные модели мировоззрения. Возможны тенденции как к укреплению, так и ослаблению базовых мировоззренческих ценностей, таких как вера в стабильность / нестабильность мира, в его предсказуемость и возможность воздействовать на него с целью изменения; вера в гармоничность и справедливость мира с установкой на его сохранение или изменение.

Внутриполитические факторы по способам можно разделить на факторы прямого, косвенного и контекстного типа действия. К первой группе относятся все политические стратегии, имеющие целью формирование мировоззрения (идеологического, религиозного, философского) у граждан России. Факторы косвенного воздействия включают политику, стратегии, реализуемые с другими целями, но способные оказывать опосредованное влияние на мировоззренческие установки. К третьей группе факторов относятся все явления, события, действия, составляющие социальный опыт человека, чрезвычайно важный для формирования ментальных мировоззренческих моделей.

Именно последняя группа факторов является базой социальных мировоззренческих установок («я – мы – они»): вера в прочность социальных связей, в традиции или же, напротив, установка на новаторство в отношении социальных институтов и связей; консерватизм или умеренность в отношении социальных измене-

ний, установка на принятие социальных норм или же на их оспаривание; представления о склонности людей к сотрудничеству, к равенству, к высшей ценности интересов группы / коллектива и т.д. в противопоставлении индивидуализму и утилитаризму в социальных отношениях.

К стратегиям, дающим положительный эффект воздействия на мировоззренческие модели, следует отнести историческую политику и политику памяти. Стратегия заключается в создании официального исторического нарратива – смысловой схемы, укрепляющей патриотические ценностные установки и положительные оценки России как империи в том или ином понимании. Негативный эффект потенциально может возникнуть в процессе создания институционального дизайна реализации политики, навязывания официальной точки зрения. Главной ценностью в сознании россиян в исторической ретроспективе является «справедливость». Понятие существует в структуре мировоззрения в виде различных идеологических и религиозных концептов, не теряя при этом свой сути, определяющих культурную и национальную идентичность.

Понятие справедливости выражается в следующих мировоззренческих ценностях: насколько справедливо было прошлое и настоящее в отношении меня и насколько я готов в будущем что-то менять в своей жизни, насколько вообще эта жизнь представляется мне управляемой или же случайной (интернальность / экстернальность); насколько справедливо обошлись в прошлом и настоящем с нашим «мы» (коллективная историческая память) и насколько необходимо и возможно что-то изменить в этом состоянии, насколько «светлым» представляется будущее нашего «мы»; насколько история была справедлива по отношению к значимым другим («они») и насколько необходимо что-то менять в их положении.

Наибольший положительный эффект дают стратегии формирования культурной идентичности и цивилизационного кода, поскольку имеют прочные ценностные основания в мировоззренческих моделях россиян. На развитии сценария в негативном направлении могут сказаться любые события, стратегии, воспринимаемые как отклонение от критерия справедливости мира или ограничение свободы мысли. Этнонациональная политика является очень значимым фактором влияния на мировоззренческие модели, особенно в части формирования ценностей и принципов

национальной идентичности. Как показало данное исследование, индивид на одной мировоззренческой базе имеет склонность к одной-двум идеологиям, более или менее сочетающимся с его мировоззренческими установками.

Специальная военная операция, проводимая на Украине, является сильным дестабилизирующим внутривнутриполитическим фактором. Индикаторами формирования мировоззренческих моделей в этом случае являются: страх за свое будущее, неуверенность в завтрашнем дне, непредсказуемость экономических и социально-политических процессов, осознание отсутствия возможности влиять на свою жизненную ситуацию, ощущение риска и угрозы жизни / благополучию / будущему. Изменения могут коснуться в мировоззренческих моделях представлений о том, как встроены в этот мир социальные иерархии, насколько они согласуются с миром и насколько справедливо реализована мировая иерархия (или равенство) в социальных и политических структурах: степень личной установки на критичность в отношении власти, авторитета, элит, связанная с верой в стабильность / изменчивость мира в целом; готовность что-то менять в отношениях власти в политике и обществе для защиты интересов своего «мы»; готовность изменять положение значимых других («они») с целью исправления той или иной несправедливости в отношении «мы».

Сценарий «Экзистенциального выбора». Негативный сценарий «Экзистенциального выбора» построен на идее борьбы за сохранение в неприкосновенности цивилизационных мировоззренческих ценностей в индивидуальном, групповом и общественном сознании россиян. Основным фактором, определяющим меру его состоятельности, является возможность противостоять внешнему давлению со стороны стран Запада, военного блока НАТО на общественное сознание российских граждан. Иногда это противостояние определяют как «экзистенциальную» борьбу за ключевые ценности двух цивилизаций – западной и восточной.

Трансформация грозит мировоззренческим установкам, выстраивающим отношения с универсумом («я / мы / они – универсум»): насколько справедливо положение нашего «мы» (моей нации, моего народа, моего поколения и т.д. – той социальной группы, с которой я себя идентифицирую) и насколько я готов участвовать в исправлении несправедливости, если таковая имеет место (что, в свою очередь, связано с предыдущей установкой на активность /

пассивность); насколько справедливо положение в мире значимой для «меня» или «мы» социальной группы «других» («они»). Индикаторами, позволяющими зафиксировать и измерить изменения в мировоззренческих моделях, также выступает страх угрозы для России быть втянутой в мировую войну; ощущение риска и угрозы жизни / благополучию / будущему. Исследования все же показывают, что в условиях затяжного военного (локального) конфликта возникает адаптация, появляется ощущение возможности преодоления / победы.

Как самостоятельный можно рассматривать фактор когнитивной войны, которая стала неотъемлемой частью современных гибридных войн. После окончания специальной военной операции на Украине его значение только возрастет, так как он превратится в основной стратегический ресурс влияния. Когнитивную войну иногда отождествляют с информационной войной, но это неверное представление, она значительно масштабнее и предполагает манипуляцию не только информацией, но и когнитивными способностями человека, то есть процессами познания.

Другим хорошо известным орудием влияния на сознание являются дискурсивные технологии. Достаточно широко известна применяемая Западом в сфере международных конфликтов концепция стратегических нарративов. С конца 2022 г. преобладающей на полях когнитивных войн становится нарративная стратегия «Война на Украине – экзистенциальная угроза для России». Лингвистически анализируя эту повестку для общественного мнения, можно понять, что предлагается широкая трактовка понятия «экзистенциальный» – как угроза существованию человека, его жизни. Высока вероятность возрастания значимости фактора государственного терроризма и усиления активности зарубежных и российских экстремистских организаций.

Заключение

Сценарии «Цивилизационного выбора» и «Экзистенциального выбора» не могут рассматриваться как самосбывающиеся прогнозы, только лишь как констелляция определенных ментальных, внутривнутриполитических и внешнеполитических факторов. Оба сценария предполагают конструирование мировоззренческих

моделей при помощи политических стратегий. Их комбинация отражает разнонаправленные тенденции к позитивному и негативному развитию общественного сознания, не может гарантировать ожидаемый эффект. Одним из инструментов такого целенаправленного воздействия являются когнитивные технологии. Когнитивные технологии – совокупность способов, воздействующих на когнитивные способности человека.

Результаты эмпирической части исследования позволяют концептуализировать основные принципы функционирования когнитивно-ценностного механизма мировоззренческих моделей и предложить описание когнитивных технологий. Общий принцип их действия, при всем разнообразии форм и методов реализации, заключается в манипуляции когнициями – познавательными элементами сознания или ментальными процессами обработки информации: перцепцией (восприятием), знаниями, их репрезентацией (представлением), памятью. Объектами воздействия когнитивных технологий помимо когниций можно назвать также концепты и ценности, т.е. когнитивные и аксиологические структурные элементы мировоззрения. Если использовать более широкое обозначение объекта воздействия, то это сознание, познание, мышление.

Как удалось установить в этом исследовании, параметрами изменений мировоззренческих моделей, позволяющими строить прогнозные сценарии, являются оценка концептуального видения мира, оценка угроз и рисков, личностный контроль и память. Для репрезентации имеет особое значение личный контроль над возможностью свободного выражения своих мировоззренческих позиций, в том числе в социальных сетях. Акт рецепции осознается индивидом как свободный процесс выбора концептов для формирования мировоззренческих установок, их оценки с учетом социального опыта и свободы коммуникации, прежде всего посредством Интернета. Для мнемонических ментальных процессов первостепенное значение имеет наличие возможностей свободного доступа к знаниям и информации, а также к практикам коммеморации.

Описанные общие принципы функционирования когнитивных технологий позволяют предложить некоторые рекомендации по их использованию в идеологических и политических практиках. Область применения достаточно обширна – от амбиционных задач управления общественным сознанием до противо-

стояния идеологическому противнику в когнитивных войнах и применения «мягкой силы» во внешней политике.

Разработка когнитивных технологий и их реализация в области конструирования мировоззренческих моделей требуют привлечения специалистов и экспертов из самых разных областей знаний: когнитивистики, психологии, лингвистики. Когнитивные технологии помимо сознания и процессов познания в качестве объекта воздействия должны включать в область контроля коммуникативные каналы, по которым передаются знания и информация: средства массовой информации, Интернет, социальные медиа. Государству следует контролировать деятельность политических акторов, применяющих когнитивные технологии. К ним относятся не только государственные структуры, но и оппозиционные общественные и политические организации, экстремистские сообщества, западные спецслужбы.

Объект воздействия когнитивных технологий необходимо предварительно исследовать, в том числе эмпирическими методами для получения о нем максимально достоверной информации. Необходимо учитывать, что в общественном сознании существует несколько базовых ценностей, которые наиболее устойчивы ко всем формам воздействия. В мировоззрении российских граждан это ценности «справедливости», «свободы», «семьи». Необходимо понимать, что через механизм когнитивных технологий нельзя разрушить или сформировать базовые ценности мировоззренческих моделей, так как принцип его воздействия заключается в манипулировании способами мышления и познания.

Эффективность применения когнитивных технологий, организованных на основе использования дискурсивных и нарративных стратегий, во многом определяется степенью внедрения в общественное сознание фреймов, дискурс-рамок, нарративов, формирующих ментальные структуры мировоззрения, позволяющих нейтрализовать стратегии политических конкурентов. Эффективность напрямую зависит от доступности для понимания гражданами используемой терминологии или идеологем. Их формулировки должны быть наиболее близки к восприятию на обыденном уровне сознания. Эффективность применения когнитивных технологий может снижаться на этапе внедрения в политические практики, так как институционализация неизбежно сопровождается формализа-

цией процесса коммуникации, отрицательно влияющего на эмоциональную и ценностную составляющую алгоритма воздействия.

Усложнение применения когнитивных технологий в политических практиках напрямую зависит от числа политических акторов, их целей, возможностей и ресурсов. Снижение управляемости связано с возрастанием многозначности внедряемых в общественное сознание установок, понятий, идеологем.

Т.А. Podshibyakina*
**Dynamics of mental worldview models:
concept and method of scenario forecasting¹**

Abstract. The article is devoted to the development of the concept of the dynamics of mental worldview models and the proposal of a corresponding forecasting method. A brief overview of the emergence of the concept of worldview is given and the main concepts describing the patterns of dynamic states of mental models from the standpoint of various theoretical approaches are analyzed. The concept of the dynamics of worldview mental models is proposed, its methodological basis is the representative theory of thinking used in cognitive philosophy and cognitive psychology. To study the dynamic states of worldview models, it was also necessary to substantiate the concept of the cognitive-value mechanism of worldview models, explaining the ways of cognition of the world and the interaction of consciousness with the social environment. Value elements of the structure of worldview models – ideological attitudes, beliefs, values – determine the content of views on the world. Cognitive elements, including concepts, ideologemes, narratives, in mental models determine the schemes of cognition. It is shown how cognitions – cognitive elements, or mental processes of information processing: reception (perception), knowledge, their representation (idea), memory – act in the cognitive process linking consciousness with the social environment. The concept of the dynamics of ideological mental models was used to build scenarios. The dynamics of mental ideological models is a process of functional interaction of value and cognitive elements of models, which can be expressed and recorded through a set of variables that determine the nature, direction and pace of dynamic processes. The empirical part of the study describes the process of the dynamics of ideological models of Russians using three scenarios as an example: the status quo, the “civilizational choice” and the “existential choice”. Practical

* **Podshibyakina Tatyana**, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia), e-mail: tan5@bk.ru

¹ The article was prepared with the support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (State assignment in the field of scientific activity, project No. FENW-2023-0059, topic: “Cognitive and value structure of worldview models of a modern Russian: generational and regional differences”).

recommendations for the formation of political strategies for managing ideological processes are given.

Keywords: worldview; mental models; dynamics of mental models; cognitive-value mechanism of mental models; scenarios; forecasting.

For citation: Podshibyakina T.A. Dynamics of mental worldview models: concept and method of scenario forecasting. *Political science (RU)*. 2024, N 4, P. 241–261. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2024.04.10>

References

- Craik K. *The nature of explanation*. Cambridge: Cambridge university press, 1967, 126 p.
- Dilthey W. Types of worldview and their discovery in metaphysical systems. In: Levit S.Ya. (ed.). *Cultural studies of the 20th Century: Anthology*. Moscow: Jurist, 1995, P. 213–255. (In Russ.)
- Doyle J.K., Ford D.N. Mental models concepts for system dynamics research. *System dynamics review: the journal of the system dynamics society*. 1998, Vol. 14, N 1, P. 3–29. DOI: [https://doi.org/10.1002/\(SICI\)1099-1727\(199821\)14:1<3::AID-SDR140>3.0.CO;2-K](https://doi.org/10.1002/(SICI)1099-1727(199821)14:1<3::AID-SDR140>3.0.CO;2-K)
- Fodor J.A. *Modularity of mind: an essay on faculty psychology*. Cambridge: MIT Press, 1983, 158 p.
- Haque S., Mahmoudi H., Ghaffarzadegan N., Triantis K. Mental models, cognitive maps, and the challenge of quantitative analysis of their network representations. *System dynamics review*. 2023, Vol. 39, N 2, P. 152–170. DOI: <https://doi.org/10.1002/sdr.1729>
- Hegel G.V.F. *Phänomenologie des geistes*. Moscow: Nauka, 2000, 495 p. (In Russ.)
- Heidegger M. *Basic problems of phenomenology*. St. Petersburg: Higher religious-philosophical school, 2001, 446 p. (In Russ.)
- Ivanenko A.S. Theoretical approaches to the study of the mental model. *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*. 2020, Vol. 9, N 1 (30), P. 358–361. (In Russ.)
- Jaspers K. *Psychologie der weltanschauungen*. Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag, 2013, 499 p.
- Johnson-Laird P.N. Mental models in cognitive science. *Cognitive science*. 1980, Vol. 4, N 1, P. 71–115. DOI: https://doi.org/10.1207/s15516709cog0401_4
- Johnson-Laird P.N. Mental models and human reasoning. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2010, Vol. 107, N 43, P. 18243–18250. DOI: <https://doi.org/10.1073/pnas.10129331>
- Johnson-Laird P.N. Mental models. In: Posner M.I. (ed.). *Foundations in cognitive science*. Cambridge: MIT Press, 1989, P. 469–499.
- Johnson-Laird P.N. *Mental models: towards a cognitive science of language, inference, and consciousness*. Cambridge, Mass: Harvard university press, 1983, 528 p.
- Miller G.A., Johnson-Laird P.N. *Language and perception*. Cambridge: Harvard university press, 1976, 760 p.
- Peirce C. *Collected papers of Charles Sanders Peirce*. In: Hartshorne C., Weiss P. (eds). Cambridge: Harvard university press, 1974, Vol. 5, 944 p.

- Van Gelder T. The dynamical hypothesis in cognitive science. *Behavioral and brain sciences*. 1998, Vol. 21, N 5, P. 615–628. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0140525X98001733>
- Van Ments L., Treur J. Reflections on dynamics, adaptation and control: a cognitive architecture for mental models. *Cognitive systems research*. 2021, Vol. 70, P. 1–9. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cogsys.2021.06.004>
- Schelling F.V.J. Introduction to the outline of a system of natural philosophy, or on the concept of speculative physics and the internal organization of the system of this science. In: Schelling F.V.J. *Works in two volumes*. Moscow: Mysl, 1987, Vol. 1, P. 182–226. (In Russ.)
- Konstantinov M.S., Podshibyakina T.A., Potseluev S.P., Pupykin R.A. *Worldview models of modern Russians: Monograph*. Rostov-on-Don, Taganrog: Southern Federal University Publishing House, 2023, 288 p. (In Russ.)

Литература на русском языке

- Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. – М.: Наука, 2000. – 495 с.
- Дильтей В. Типы мировоззрения и обнаружение их в метафизических системах // Культурология XX век: антология / гл. ред. и сост. С.Я. Левит. – Москва: Юрист, 1995. – С. 213–255.
- Иваненко А.С. Теоретические подходы в исследовании ментальной модели // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9, № 1 (30). – С. 358–361.
- Мировоззренческие модели современных россиян: монография / М.С. Константинов [и др.]; под ред. Р.А. Пупыкина. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2023. – 288 с.
- Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии. – СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2001. – 446 с.
- Шеллинг Ф.В.Й. Введение к наброску системы натурфилософии, или О понятии умоизобразительной физики и о внутренней организации системы этой науки // Шеллинг Ф.В.Й. Сочинения в двух томах. – М.: Мысль, 1987. – Т. 1. – С. 182–226.